

современного общественного развития должна стать футуропрогностика, понимаемая им, как сознательное моделирование и строительство будущего. Футуропрогностика у него предполагает пошаговое движение, с оглядкой на уже пройденное, и без скороспелых решений. При нынешних технологиях даже мелкие изменения в жизни общества могут иметь глобальные последствия, поэтому на первый план должна выходить – личная ответственность людей за происходящее в мире.

Таковы лишь некоторые основные идеи рецензируемой работы, заслуживающей положительной оценки. Хотя нужно заметить, что кавычки и прописные буквы, во множестве применённые в ней для концентрации внимания читателей на тех или иных фрагментах её текста, немного утяжеляют его восприятие. Но содержательную сторону монографии это не затрагивает. Она актуальна и интересна как для специалистов, так и для тех, кто тоже хочет погрузиться в современные проблемы человечества и увидеть пути их возможного разрешения, осмысленные с философской позиции.

Поляков В.Е.

УДК 94 (477.75) «16/18»

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ТАТЬЯНЫ БЫКОВОЙ «Создание Крымской АССР (1917- 1921 г.г.)»

Постановка проблемы. Вопросы, связанные с созданием Крымской АССР в 1921 году, всегда относились к числу весьма «проблемных». До 1944 года все знали только одну трактовку этих событий, с 1944 и по 1991 год официальная версия была прямо противоположная тому, что навязывалось обществу ранее, самые разные версии возникают в настоящее время.

Ключевые слова: Крым, республика, автономия, национальная, территориальная, большевики, крымские татары.

Анализ исследований и публикаций. После 1991 года, уже в суверенной Украине, к этому вопросу обратились буквально сразу же. В 1992 году удивительно оперативно выходит работа Владимира Брошевана и Александра Форманчука [1] «Крымская республика: год 1921», но она только лишний раз проиллюстрировала известную мысль о том, что «История – это сфера обслуживания политики». О многочисленных газетных публикациях тех лет даже не будем говорить, не обошел эту тему и автор настоящей статьи [4].

Целью настоящей статьи является стремление познакомить читателей с новой, интересной, чрезвычайно полезной работой молодого историка по одному из ключевых вопросов истории Крыма.

Изложение основного материала. При освещении вопроса о том, какая республика была создана в 1921 году, четко прослеживается опасная тенденция: никакого плюрализма мнений. Кто не с нами – тот против нас! Было время, когда историки шли буквально «стенка на стенку», «били горшки» и едва ли не навсегда расходились по разным научно-политическим лагерям. Со временем страсти несколько утихли, и вот в Киеве выходит монография «Создание Крымской АССР (1917 – 1921 г.г.)» и потому невольно приходится возвращаться к этой опасно тлеющей теме.

Автор книги – кандидат исторических наук Татьяна Быкова. В отличие от любого крымского автора она имеет практически неограниченный кредит доверия. Это молодой ученый, сформировавшийся уже в условиях суверенной Украины. Она лишена прежней региональной или национальной зашоренности, что так характерно для всех крымских исследователей этого вопроса. К тому же она прошла научную школу института истории НАН Украины, а это дорого стоит.

Прочитав книгу, что называется в один присест, я искренне пожалел о том, что тираж её всего 300 экземпляров. Эту книгу, да еще б на русском языке – в каждую библиотеку Крыма!

Вступительная глава посвящена социально-политическому положению Крыма от середины XVIII века до 1917 года. Эта преамбула настолько интересна и содержательна, что невольно жалеешь о том, что повествование обрывается 1921 годом. Следуя уже заданному алгоритму, было бы очень уместно и послесловие: объективный вывод о том: как и почему именно так драматично, сложилась судьба крымской государственности.

Любой анализ начинается с использованных автором источников и литературы. Помимо впечатляющего списка работ не могу не отметить, что в течение трех лет мне довелось наблюдать работу Татьяны Борисовны в государственном архиве АРК. Кроме крымских источников это уникальные документы Центрального государственного архива общественных объединений Украины, Государственного архива Службы безопасности Украины. Используются практически все воспоминания участников описываемых событий.

Автор подробно рассматривает обстоятельства и причины, приведшие Крым в состав Российской империи. Читатель невольно осознает, что «Покорение Крыма» – это не досадный эпизод в истории, не происки «нехороших» людей: Шагин-Гирея, Екатерины II, Потемкина, а закономерный ход истории.

Рассматривая динамику заселения полуострова, автор отмечает, что за семь лет до присоединения Крыма к России население Крымского ханства составляло 4 млн. человек. Это, так сказать, стартовая позиция, хотя и не вполне корректная, так как территория Крымского ханства той поры включала в себя не только собственно крымский полуостров. «Согласно официальным данным до 1796 года (то есть только за 12 лет нахождения Крыма в составе Российской империи) у крестьян было отобрано и передано российским дворянам 288 тысячи десятин земли [2, с. 28].

В результате «наилучшее положение в обеспечении землей было у немецких колонистов, среди которых совершенно не было безземельных, а наихудшее – у татар, среди которых 65 % было безземельными» [Там же, с. 40].

Если в Крымском ханстве основной формой землевладения была та или иная форма общинного владения, то очень скоро в Крыму появились настоящие латифундисты: «помещику Фальц-Фейну принадлежало 200 тыс. десяти земли; графу Мордвинову – 60 тысяч; Попову – 80 тысяч; Васаллу – 60 тысяч; Дурново – 50 тысяч» [Там же, с. 40].

Читаю эти строки, а сам с ужасом думаю, о том, что не происходит ли нас в Крыму тоже самое, но уже в начале XXI века.

Стоит ли удивляться, что прошествие всего одного века после утраты независимости, в Крыму оставалось всего 103 тысячи крымских татар.

Впрочем, автор не ограничивается анализом положения только крымских татар. Объект его исследования – весь Крым. Весьма содержателен его анализ, так сказать, среднего класса дореволюционной поры – купцов. Тема очень интересная. Дело в том, что повышение статуса того или иного купца, было связано с декларацией доходов. Поднял свой торговый оборот – выше статус и меньше налогообложение. Как результат люди не были заинтересованы в утаивании доходов, и в ведении «черной или двойной бухгалтерии».

Оказалось, что в 1897 году «средний класс», то есть купцы, был представлен весьма солидно 4 936 человек. Среди них: русские 32,8%, татары – 19,7 %, армяне – 10,6%, греки – 4,6 %, немцы – 2,6 %, иные 3,5 %.

О том, что экономика края была на подъеме, лучшее свидетельство чему бурная жизнь крымских портов: Севастопольского, Феодосийского, Керченского, Генического, Бердянского. Грузопотоки шли в обоих направлениях. Наша продукция была конкурентноспособна и востребована.

Наступил 1917 год. Революции и Гражданской войне посвящен целый раздел. От калейдоскопа, представленных в монографии, партий и правительств порой рябит в глазах. Читая работу Татьяны Быковой, часто ловишь себя на мысли о том, как разительно все это отличается от того, что нам внушали раньше, да и продолжают внушать и сегодня.

Политические аутсайдеры той поры – большевики! За них на выборах в Учредительное собрание голосует только 5,5%. Бесспорные лидеры эсеры – 52,2 % .

Впрочем, политические игры – это одно, а выпущенный на волю, как джин из бутылки, дух вседозволенности и насилия – это совсем другое.

В 1918 году Крым становится ареной чудовищной резни. Автор пишет об этом умно, строго по научному, с цифрами, ссылками на источники ... А я вспоминаю рассказ одной из моих тетушек, которая всю жизнь прожила в Евпатории на улице, носящей имя известного в городе большевика, который лично утопил на набережной ее отца. Вся вина которого, заключалась в том, что он был военным врачом, и на свою беду буквально возле своего дома попал на глаза толпе матросов, прибывших из Севастополя «устанавливать революционный порядок».

Автор подробно рассматривает все перипетии тех событий. Отмечает постоянный поиск компромиссов, едва ли не всеми политическими игроками и при этом полное недоверие друг другу.

Перед вхождением в Крым немцев марионеточное правительство так называемой «Советской республики Тавриды» бежит из Симферополя, но не в Севастополь, где можно было бы организовать оборону, а зачем-то в Алушту. Вот, что пишет по этому поводу Т. Быкова: «Оказывается они имели реальные основания бояться за свою жизнь, так как в Севастополе преобладали антибольшевистские настроения... Впоследствии об этом писал и Фирдевс: «Почему мы не поехали в Севастополь? Во-первых не было доверия до севастопольских работников... во-вторых через известные противоречия между Симферополем и Севастополем. То же самое подтверждал и Миллер: «Слабостью парторганизации первой советской власти в Крыму, были постоянная склока за первенство, за лидерство, за руководящую роль симферопольской и севастопольской организаций» [2, с. 77].

Интересна информация о том, что в качестве главы очередного марионеточного государства генерал Кош рассматривал кандидатуру Джаффера Сейдамета, которому он даже поручил сформировать правительство. [Там же, с. 85].

Описание периода Крымской Социалистической Республики, среди прочего интересно тем, что совершенно по-новому показана роль Дыбенко, который, как оказывается, «достал» в Крыму всех, и будучи командующим войсками полуострова, ни в грош не ставил никакую власть ни советскую, ни партийную.

Практически весь период функционирования Крымской республики, оказывается, проходил кастинг на пост главы государства. Самой проходной кандидатурой был Адольф Иоффе, против назначения которого не возражали ни в Крыму, ни в Киеве. Адольф Абрамович – коренной симферополец, и его назначение на высший пост в Крыму, возможно, было бы оптимальным вариантом, но, не судьба. Против выступил Владимир Ульянов (Ленин), который был убежден, что Крым для Иоффе – это слишком мелко. Впоследствии Адольф Абрамович был послом РСФСР в Японии. Примечательно, что все свои статьи и даже книгу он подписывал псевдонимом «Крымский».

Сегодня заместитель председателя Верховного Совета АРК Григорий Адольфович Иоффе – прямой продолжатель симферопольской династии Иоффе, его внучатый племянник.

Рассказывая о белогвардейском правительстве в Крыму, автор крушит все стереотипы. Действия белых властей и особенно уже при Врангеле впечатляют своим размахом и демократической направленностью.

Примечательна приведенная ею цитата В. Оболенского: «Я глубоко убежден и сейчас, что если бы земельный закон, хотя бы в том виде, в каком он был издан генералом Врангелем 25 мая 1920 года, был издан Деникиным 25 мая 1918 года – итоги гражданской войны были бы совсем другими» [2, с. 115].

IV глава монографии посвящена созданию «Крымской **территориальной** автономии». Она символически уже своим названием. Автор, сразу ставит все точки над *i*, но приведенные им аргументы убеждают не всех.

В прочем, пока поговорим не об этом. Глава начинается с рассказа о «Красном терроре». Информация не для слабонервных. Все ужасы 1918 года меркнут перед тем, что происходило в ноябре-декабре 1920 года. В 1918 году расправы носили стихийный, неорганизованный характер и власти в той или иной мере от них могли дистанцироваться. В 1920 году именно Советская власть была инициатором, организатором и исполнителем расстрелов, которые по различным меркам колеблются от 70 тысяч (версия большевиков) до 120 тысяч (эмигрантская версия) [2, с. 129]. Автор срывает всякие глянец с палачей, именами которых до сих пор названы улицы Симферополя.

Шокируют приведенные цифры сопоставления «белого» и «красного» террора. Контрразведкой «Белых» за доказанную, действительно имевшую место антигосударственную деятельность, расстрелян 281 человек.

«Красными» – без всякой вины, без суда и следствия даже по версии самих большевиков – 70 000 человек! И это уже после официального окончания войны.

Наконец, поговорим и о создании непосредственно Крымской АССР. Автор абсолютно точно воспроизводит атмосферу тех лет, убедительно показав главный двигательный мотив действий большевиков – восточный вектор экспорта мировой революции. В воспаленных мозгах кремлевских мечтателей, после осознания провала экспорта революции на запад, появилась идея-фикс о возможности продолжения мировой революции на востоке. В качестве передового отряда должен был выступить Крым, который стали срочно рядить в национальные одежды. Приказ (постановление, совет, предложение от которого невозможно отказаться) о создании в Крыму республики, поступившее из Москвы, ошеломило местное партийное руководство. Что они только не предпринимали, что бы заболтать его, не выполнить, но куда там! В Крым выезжает крупнейший специалист по востоку – Сергей Миронович Киров, в самом скором будущем ему суждено быть первым секретарем ЦК Азербайджана и уже оттуда продвигать дальше коммунистическую идею в Иран, а там уже и до Индии недалеко. В Крыму его даже избирают секретарем Крымского обкома ВКП(б). Факт до этого практически неизвестный. К моему стыду, в своей книге об истории названия улицы Кирова, я опрометчиво писал: «К Крыму отношения не имеет» [3]. Оказывается, имеет, да еще какое!

В конечном итоге местные деятели приходят к пониманию того, что плетью обуха не перешибешь. 1–й Всекрымский установочный съезд рабочих, крестьян, красноармейских и краснофлотских депутатов, про заседав с 7 по 11 ноября 1921 года, единогласно (как ж иначе) принимает решение о создании Крымской Автономной Советской Социалистической республики.

10 ноября принимается Конституция нового государственного образования. Конституция, кстати, уникальная. Поскольку в ней нет ни слова о том, территориальная эта республика или национальная, то до сих пор все историки трактуют ее каждый на свой лад, иллюстрируя известный постулат о том, что «СССР – страна с непредсказуемым прошлым».

Вывод Татьяна Быковой следующей: «... мы имеем все основания утверждать, что все три большевистские крымские советские республики создавались по **территориальному принципу**. В 1921 году к нему был добавлен некоторый национальный антураж. Тем не менее, нельзя утверждать, что из-за этого Крымская АССР была государством крымских татар. Кроме упоминания в Конституции про государственный язык, флаг, герб и фиксированную квоту татар, которые могли работать в органах власти, татары среди иных национальностей, которые жили на полуострове, не выделялись. Они не имели принципиально важных льгот, связанных с их национальностью» [2, с. 203].

Выводы: Воздав свое искреннее восхищение данной книге, оставляю за собой право оппонировать по некоторым отдельным вопросам. Как в оптике, один и тот же луч, пройдя через разные среды, преломляется по-разному. Так, одна и та же информация, пройдя через мое собственное мировоззрение, воспринимается несколько по-иному. Поскольку для меня, как и для тысяч других людей, которые связаны с Крымом не одним поколением, события 1921-1944 годов известны по рассказам родителей, бабушек и дедушек. Им, жившим в этой самой Крымской АССР, каждое утро слушавшим гимн Крыма на татарском языке и в голову не могло придти о том, что живут они в **территориальной** автономии.

Не все корректно и в части отсутствия «льгот по национальному признаку». Году в тридцатом моя мама сдавала вступительные документы в Крымский мединститут. Член приемной комиссии сказал тогда приблизительно следующее: «Вот если бы вы были татарка, то мы бы вас приняли, а так мест уже нет». Эту обиду, на дискриминационное отношение властей к людям других национальностей, моя мама пронесла через всю свою долгую жизнь.

Не было пустой формальностью и упоминание о том, что татарский язык наряду с русским объявлялся государственным. В Бахчисарайском районе в течение нескольких лет татарский язык был единственным языком делопроизводства. Мне доводилось читать в архиве приказы по Бахчисарайскому району – все они были на татарском языке. Примечательно и то, что все жители Бахчисарайского района вне зависимости от своей национальности его понимали и свободно говорили.

Полностью согласен с последними строками монографии: «Процесс дальнейшей татаризации ни в чем не отличался от политики коренизации в других советских республиках» [2, с. 203].

Действительно, созданная в Крыму республика ничем не отличалась от всех других национальных республик РСФСР, а затем и СССР.

Рассматривая историю создания Крымской автономии, все без исключения авторы: русские, крымские татары, украинцы, молдаване... искренне считают, что признание или не признание Крымской АССР национальным формированием, каким-то образом может повлиять на ее современный или даже будущий статус. Полноте! Нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Возникнув, в условиях диктатуры одного из самых кровавых режимов, автономия была навязана сверху и затерроризованная репрессиями общество приняло эту форму государственного устройства. Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра такое уже не возможно.

То, что республика на полуострове все же была национальной, историки будущего признают, вероятно, только после того, когда крымские татары, растворившись в арабах, русских, американцах... подобно скифам, хазарам станут далекой и совершенно безопасной историей.

Источники и литература:

1. Брошеван В. М. Крымская республика: год 1921 (Краткий исторический очерк) / В. М. Брошеван, А. А. Форманчук. – Симферополь : Таврия, 1992. – 127 с.
2. Бикова Т. Б. Створення Кримської АСРР (1917- 1921) : монографія / Т. Б. Бикова. – К., 2011. – 247 с.
3. Поляков В. Е. Симферополь : справочник по улицам / В. Е. Поляков. – Симферополь : Бизнес-Информ, 1996. – 208 с.
4. Поляков В. Е. Крымские татары / В. Е. Поляков // Дружба народов. – 1996. – № 4. – С. 122-141.

Широков В.А.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Л.С. СЕЛЕНДИЛИ

«Микросинтаксис крымскотатарского языка (формальный и прикладной аспект)»

В современной теоретической и прикладной лингвистике все более актуализируются исследования комплекса языковых единиц, занимающих промежуточное положение между лексическим уровнем и уровнем предложения. Речь идет о словосочетаниях различных типов. Этот интерес обусловлен, прежде всего, потребностями практики, особенно в области автоматической обработки языка, ведь по мнению ряда авторитетных исследователей в реальных текстах словосочетания занимают до 77 % их объема. И от того, насколько удачным и полным окажется лингвистическое описание и формализация единиц данного уровня, в конечном счете зависит качество и интеллектуальные свойства средств автоматической языковой обработки, спектр и диапазон лингвистических и когнитивных феноменов, эксплицируемых из текстов при их применении.

Следует отметить, что отмеченная прикладная проблема отнюдь не является единственным источником интереса к лингвистическим единицам данного уровня. Ведь и в области чисто теоретического языкознания проблема лингвистического описания таких агрегированных объектов еще далека до своего завершения, причем даже для технологически развитых языков, каковыми являются, например, английский или русский.

Рецензируемая монография Л. С. Селендили «Микросинтаксис крымскотатарского языка» представляет собой весьма удачную попытку разрешения указанной проблемы для крымскотатарского языка, одного из наиболее распространенных языков Украины, относящегося к тюркской языковой семье.

Одним из основных тезисов работы Л. С. Селендили, так сказать, кредо ее авторской концепции является приведенное во Введении утверждение: «Чтобы научить человека или машину общаться на крымскотатарском языке, необходимо знать, как обращаться со строительным материалом общения. Этой простой констатацией определяется сущность теории конструкторов, если их рассматривать не как принадлежность формальной грамматики (морфологии и синтаксису), а в системе естественной и искусственной коммуникации. Именно это положение является отправной точкой нашего исследования. Учет сложных взаимосвязей конструкторов является необходимой предпосылкой теории предложения в рамках коммуникативного подхода».

Введение автором понятия языкового конструктора в качестве единицы языка, инкорпорирующей некий целостный комплекс формально-грамматических (в том числе морфологических и синтаксических), семантических и коммуникативных свойств и отношений, позволило Л.С. Селендили корректно сформулировать постановку задачи исследования и построить содержательную их теорию, проиллюстрировав ее большим числом весьма репрезентативных примеров.

В первой главе «Методология, источниковая и технологическая база исследования» автор приводит обзор основных понятий и определений структурных компонентов предложения, а также существующих взглядов известных лингвистов на данный предмет. Причем делается это на примере целого ряда языков (не только крымскотатарского), что создает весьма содержательный общелингвистический фон всего последующего исследования. Такое вступление представляется тем более целесообразным, что для собственно крымскотатарского языка многие аспекты лингвистической феноменологии, объединяемой Лемарой Сергеевной в содержании концепта «микросинтаксис языка», до сих пор вообще не были исследованы.

Еще одной важной, на наш взгляд, особенностью монографии Л.С.Селендили является ее ориентация на применение современных информационных технологий при проведении исследования. Называя их